

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ в России: быть или не быть?

Александр Владимирович Могилёв,
*профессор Воронежского педагогического университета,
доктор педагогических наук*

- реформирование педвузов • классические университеты • педагогическая подготовка • демографический спад • концепция современной школы
- модель учителя

Последние месяцы ректорам педагогических вузов плохо спалось, а их учёные советы была взбудоражены проектом Федерального агентства по образованию ликвидировать более 100 педагогических вузов, слить их на правах факультетов с классическими университетами и сформировать в регионах центры педагогического образования. Однако в начале марта это агентство само было ликвидировано указом Президента.

Что теперь будет? Человеку свойственно надеяться на лучшее, но нужно смотреть правде в глаза: педвузы так или иначе будут реформированы. Понятно, что реформы замышлялись не от «хорошей жизни». Отрасль педагогического образования находится в глубоком кризисе, и без кардинальных преобразований тут не обойтись. Но с другой стороны, закономерен

вопрос: ещё одна передача функций и ответственности

от одних структур другим (от педвузов — университетам)? Приведёт ли «пересадка музыкантов», как в басне Крылова, к ожидаемому улучшению в подготовке педагогов или только создаст новые проблемы?

Педагогические вузы: быть или не быть?

Вот уже 20 лет по поводу педагогических вузов постоянно, то затухая, то разгораясь вновь, идут дискуссии или даже готовятся проекты о присоединении к классическим университетам. Началось это со слияния Министерства просвещения и Министерства высшего и среднего специального образования в 1990 году. Педагогические вузы, бывшие ранее отраслевыми вузами Министерства просвещения, оказались в «одном флаконе» с остальными вузами в Министерстве высшего и среднего специального образования. Эти вузы оказались в новой административной структуре на вторых ролях, получили ярлык «второго сорта», что проявлялось в планах приёма, объёмах финансирования, даже в государственных наградах и премиях. Кто из профессоров педагогических вузов получил их в последние годы? Кое-кому даже в руководстве образованием страны стало непонятно, точнее, неочевидно, зачем педагогические вузы нужны, если «классические» университеты также готовят учителей. Те, кто имеют хоть какое-то представление о реальном положении дел в университетах, знают, что это глубокое заблуждение.

Университеты не готовят учителей. Спросите любого студента университета — связывает ли он своё будущее со школой, мечтает ли стать учителем? Над вами только посмеются. Когда-то давно, до начала девяностых годов, когда в университетах проводилось принудительное распределение выпускников по сумме полученных оценок, успешные сту-

денты могли рассчитывать распределиться в НИИ или даже поступить в аспирантуру. Студенты, получавшие низкие отметки, вынужденно становились учителями, чаще всего в сельских школах. Эта практика отправлять в школы проштрафившихся, самых слабых выпускников стала серьёзным шагом к потере учительской профессией престижа. Для студентов тех лет получить распределение в школу было реальной страшилкой. Условия жизни на селе были очень плохими по сравнению с городскими, зарплата учителя всегда считалась низкой. Естественно, что такой выпускник, что называется, не испытывал восторг от учительской профессии, работал из рук вон плохо и при первом удобном случае старался сбежать.

Давно в прошлом в университетах распределение, как и те образовательные программы, которые давали хоть какую-то педагогическую подготовку. С переходом к реализации Болонских соглашений, а этому процессу уже более 10 лет, университеты готовят по направлениям «бакалавр науки», «магистр науки» (именно науки). Педагогическая подготовка в университетах теперь еле теплится на правах дополнительного образования, которое студент может получить по желанию, в свободное от других занятий время, да и то, только если заплатит сам за эту подготовку. Подготовка по направлениям «бакалавр образования» и «магистр образования» велась в последние годы лишь в педагогических вузах.

Под «университетами» выше мы подразумевали классические университеты. Понятие «классический университет» родилось позже слияния министерств, в 1993 году. Тогда произошло массовое переименование всех в университеты и академии и потребовалось как-то отличать университеты, которые «были», от университетов, которые «стали». В этом потоке преобразований многие педагогические институты стали называться университетами без приставки «педагогический», если в городе, где они находились, не было

своего классического университета. То, что таким образом можно создать университет — это тоже заблуждение. Конечно, от простого переименования в университет педагогический институт, как и любой другой вуз, университетом не становится. Но педагогическим быть перестаёт.

Университет — это сложный организм, который существует в результате тонкого взаимодействия научных школ и традиций, сформировавшихся за многие десятилетия, аккумуляции культуры и особой этики поведения преподавателей и студентов, наконец, определённого места в региональном разделении труда, имиджа, судеб, образа жизни и мысли большого количества людей. Всё это не может сложиться одномоментно, да и вряд ли допускает прямое администрирование. Существенно, что в среде любого вуза имеется определённая профессиональная и ценностная направленность, ориентированность, определённый уровень амбиций, формирующий у его студентов представления об их профессиональном предназначении, их принадлежности некоторому жизненному пути. Носителями этой профессиональной направленности выступает преподавательский состав, студенты-старшекурсники, выпускники прошлых лет, время от времени появляющиеся в вузе, портреты и стенды на стенах, имидж вуза в СМИ и у населения. Изменение названия вуза очень много значит с точки зрения этой духовной направленности. Переименование педагогического вуза в университет сразу же ведёт к тому, что он перестаёт быть педагогическим, перестаёт готовить учителя для школы, вообще иметь отношение к школе. Опыт «преобразования» педагогических институтов в классические университеты таков: в тех регионах, где это было сделано, уже через 2–3 года пришлось вновь создавать педагогические институты, потому что школа лишилась притока учительских кадров.

Короче, реформа педагогического образования, намеченная в проектах Минобразования, — всего лишь попытка уйти от серьёзных проблем традиционно-бюрократическим путём: путём передачи функций и ответственности. Однако сама сфера, о которой идёт речь, достаточно сложна и простым администрированием по сталинскому принципу «есть человек — есть проблема, нет человека — нет пробле-

мы» ничего не добиться. Проблемы педагогического образования не решить ликвидацией этой отрасли и передачей её функций тем субъектам, которые этим не занимаются — университетам. Это лишь породит новые множественные проблемы... Без ответа на вопросы о реальном положении дел в педагогическом образовании, в чём суть его проблем, мы вперёд не продвинемся.

1-й русский вопрос: кто виноват?

Проблемы педагогического образования глубоки и разнообразны.

Слияние министерств оказалось не последним преобразованием в управлении школой. В 1991–92-х годах началась настоящая чехарда преобразований и создания новых федеральных структур, пересадка чиновников из кресло в кресло, переездов из здания в здание. С российскими школами случилась очень важная и печальная вещь: школа была регионализована, передана «в руки» местных властей, а вслед за этим «оптимизирована». Так называлась ликвидация десятков тысяч школ, преимущественно сельских. Безусловно, оптимизация сельских школ привела к уменьшению нагрузки на региональные бюджеты. Но не было ли это одновременно шагом к обезлюдению сельских пространств, толчком к отъезду из села тысяч молодых семей, желавших для своих детей достойного образования и лучшего будущего?

Продолжается резкое механическое сокращение объёма изучаемых в школе предметов, имеются проекты сохранения лишь минимального бесплатного набора предметов (30–50% от нынешнего), остальное — как дополнительные услуги — за родительскую плату.

В школах остро ощущается демографический спад, вызванный общественным

кризисом 1990-х годов в нашей стране. В эти лихие годы крушения планов и ценностей, безвременья, разрушения промышленности, задержек заработной платы, безработицы и обнищания рождалось очень мало детей. Из-за этого демографического спада уменьшается число учителей — уменьшается число учащихся, учебных классов, уроков.

Для повышения зарплаты учителям делается попытка перейти на нормативно-подушевую оплату их труда. При этом снижается заработная плата учителей, у которых «трудные предметы» — мало учеников, но много уроков (например, у учителей английского языка, математики, физики, русского языка и литературы, истории). Выигрывают учителя, у которых уроки 1–2 раза в неделю и которые могут заниматься с классами повышенной наполненности. Например, учителя физкультуры, ОБЖ, рисования, музыки. В результате перехода на данную методику сокращается численность учителей, в первую очередь из школы выдавливаются те, кто вдумчиво работает с детьми, тщательно готовится к занятиям, чтобы проводить их качественно, не берёт слишком большую нагрузку и переполненные классы.

Переход на подушевую оплату привёл к сокращению числа классов в школах, закрытию некоторых школ в городах.

В сочетании с демографическим спадом это привело к сокращению значительного числа работающих учителей, «закрыло» на ближайшее время учительские вакансии, существующие в школах. Некоторые особенно рьяные в образовательных реформах региональные руководители рапортуют: учителя теперь не нужны, их не надо больше готовить.

Однако есть регионы, которые «упираются» и не переходят на эту методику. Возможно, руководители образования в этих регионах имеют педагогическое образование, сами работали в школе. Нужно это проверить. Поэтому что в этих регионах, похоже, понимают, что переход на подушевое финансирова-

ние ставит в невыгодное положение именно хороших учителей, ведёт к реальному ухудшению образования.

Как бы то ни было, все эти реформы оказывают дополнительное давление на профессиональную сферу учительства, ухудшают социальное самочувствие людей этой профессии и никак не способствуют повышению качества и престижа учительского труда. Кто свяжет со школой свои жизненные планы, если видит, как сокращаются в ней рабочие места, как реально высока трудоёмкость и ответственность этой профессии и низка заработная плата и социальная поддержка? В результате долговременного влияния негативных факторов в этой профессии велика доля тех, кому просто некуда идти и ничего не нужно — социальных аутсайдеров и иждивенцев.

Проблемы усугубляются изменением положения директоров школ. Реформы последних лет создали ситуацию бесконтрольности и всевластия директоров школ. Полбеда, если это — опытный директор, прошедший большой учительский путь, имеющий прочные моральные устои, создавший в школе эффективно работающий педагогический коллектив, команду единомышленников. Однако в наши дни происходит массовая смена директоров школ, и эти директора назначаются не на основе высоких профессиональных качеств и авторитета в учительской среде. В основе сегодняшней волны назначений — кумовство и взятки, захват «тёплых» мест людьми, не имеющими морального права на назначение директорами. Как результат — распад хорошо работавших педагогических коллективов, формировавшихся десятилетия. Родителям, серьёзно относящимся к образованию своих детей, становится всё труднее и труднее выбрать для них школу, поскольку уровень многих школ, сама школьная среда и отношение учителей к детям, как и взаимоотношения учащихся между собой, вызывают всё больше и больше вопросов.

Проблема педагогического образования состоит в том, что в настоящее время у общества и государства нет определённого видения, концепции современной школы, удовлетворяющей требованиям XXI века, модели учителя, который бы мог в этой школе работать. Видения современной школы нет даже у передовых учителей, участвующих во всероссийских конкурсах. Светлое, удобное здание, спортивный зал и хорошая столовая. Много оборудования и эргономическая мебель. Уроки в первую половину дня, экскурсии во вторую — и всё!!! Каким должен быть учитель, к чему и как он должен готовить школьника — кроме обтекаемой фразы «к жизни в условиях общества XXI века», никто ничего сказать не может!

Отсутствие ясного понимания перспективы школы, требований к современному учителю, целей подготовки студентов в условиях постоянного реформируемого образования привели в педагогических вузах к утрате видения перспективы. Дамоклов меч образовательных стандартов, внешнего тестирования знаний студентов, аттестации и лицензирования привёл к тому, что подготовка учителей в таких вузах свелась к репродуктивной модели: механическому «вычитыванию» лекционного материала, его «закреплению» в ходе семинаров, последующей сдачи экзаменов и зачётов, где требуется припомнить и повторить, что говорилось на лекциях. Что будет делать так обучавшийся учитель? Снова читать лекции своим ученикам, а затем требовать их повторения при опросе?

Многие из проблем образования вообще и педагогического образования в частности возникли не сами по себе. Они являются продуктами предшествующей непродуманной государственной политики в области образования (а возможно, и полным её отсутствием), некомпетентными мерами, предпринимаемыми чиновниками, случайно получившими возможность «поручить» образованием страны и, как это очень распространено у нас, не понимающими меру своей ответственности. Глубоко прижилась недооценка важности и сложности учительского труда, педагогической компетентности и таланта. Негативные моменты в профессии учителя сейчас значительно перевешивают позитив.

Корень многих упомянутых проблем — в механизмах принятия решений в образовании, основанных на чисто бюрократических подходах, за закрытыми дверями чиновничьих кабинетов. Отсутствуют культура дискуссий по актуальным вопросам российской школы, прозрачность решений по ним и ответственность за их последствия. Многие такие решения, вместо того чтобы быть обсуждёнными на открытых трибунах учительских съездов или в прессе, становятся источниками социального протестирования, приводят к протестным выступлениям — забастовкам и митингам. Почему бы кабинетным ревнителям реформ, не доводя до взрыва, до непродуктивного бунта педагогической общественности, «бессмысленного и беспощадного», как и многое у нас в России, не поискать «вектор сложения сил», не пойти по пути решения проблем в образовании силами самих специалистов образования?

2-й русский вопрос: что делать?

Российская школа в целом также переживает сейчас системный кризис. Её проблемы не решались много лет, а ныне стали уже хроническими. Идёт массовый уход опытных педагогов старшего поколения, обеспечивавших качество обучения, из школы на пенсию. Они пришли в школу в 1950-х и 60-х годах, когда школьная сеть только разворачивалась, и отдали школе по 40–50 лет. Низкая престижность педагогического труда, невысокая его оплата сделали своё дело — смены этому уходящему поколению нет. Ускоренное изменение школьной среды также вносит свой вклад: информатизация образования, чехарда учебников и программ, высокая конкуренция за учебные часы, обострившееся нежелание школьников учиться ускоряют уход этого поколения учителей.

Демографический спад численности учащихся через 3–5 лет должен закончиться. Учителей не будет, а учащиеся вновь появятся. Кто и, главное, как будет их учить, ведь некому будет преподавать основные предметы? Тех будущих учителей, которые придут в школы через 3–5 лет, сейчас с трудом набирают на учёбу педагогические вузы. Это достаточно слабые выпускники школы, «троечники», а то и хуже, что является результатом снижения престижности учительской профессии и следствием доступности получения образования по другим специальностям и направлениям, в том числе самым престижным — юридическим и экономическим. Так, может быть, позаботиться о том, чтобы выпускники в педвузы «пошли», повисить престижность учительской профессии, повысить статус педагогических вузов и их преподавателей?

Сейчас самое время начинать массовую подготовку учителей для новой школы, которые будут работать через 5 лет. А для этого нужно не о ликвидации педагогических вузов вести речь, а об их укрупнении, усилении и поддержке. Что сделало государство, Министерство образования и науки для того, чтобы в стране было передовое педагогическое образование, чтобы в этой сфере работали самые сильные специалисты? Вот так должен ставиться вопрос!

Нужна всесторонне обсуждённая и принятая обществом концепция современной школы. Нужно чёткое понимание, к какой школе мы идём, что мы от неё хотим и что можем ей (школе) дать. Нужна модель учителя, учитывающая как реалии школы, так и её перспективы.

Необходимо выработать взвешенную стратегию развития всех ступеней и уровней образования: дошкольного, общего среднего, среднего профессионального, высшего.

Главным в школе должно стать ценностное отношение к человеку, ребёнку и педагогу, а основным педагогическим девизом — как

в медицине — «не навреди». Это не пустой звук, ибо в нашей традиционной школе человек, ребёнок или педагог, оказывается лишь средством для прохождения образовательной программы. Многие тенденции российской школы — авторитарная позиция учителя, субъективное оценивание учебных успехов, стимулирование раннего начала обучения, перенесение на родителей значительной части ответственности за результаты обучения, приводящие к поголовному репетиторству — уродливые явления, приносящие ребёнку несомненный вред. Отношения учителя и ученика, учащихся между собой весьма далеки не только от желаемых, но и мало-мальски приемлемых. Традиционная российская «школа знаний», основанная на принципах классической немецкой гимназии, придуманных фон Гербартом ещё в XVIII веке, должна уступить место школе развития, творчества и человеческих отношений.

При этом нужно помнить, что школа в России — это не просто часть, отражение общества. У нас это ещё и лучший образец общества, которое мы хотели бы получить. А педагогическое образование определяет облик школы.

Всё это неминуемо потребует принципиально нового уровня и культуры ведения дискуссий. Движение вперёд в образовании невозможно без возврата к демократии, к идеям школьной автономии и государственно-общественным управлением школой, которая выдвигалась и выдвигается, зачастую с пиарным шиком, но на деле остаётся пустыми словами плохо информированных или, того хуже, лицемерных политиков и чиновников. Никакой общественной составляющей в управлении образованием не может быть, пока нет нормативно-правовых оснований для принятия общественными институтами и самой школой самостоятельных финансовых решений. **НО**